
В.П.Казаков

Аргентинский якобинец Мариано Морено

В статье рассматриваются взгляды и политика руководителя первой патриотической хунты в Буэнос-Айресе, идеолога Майской революции 1810 г. Мариано Морено.

Ключевые слова: Майская революция, просветитель, Морено, Бельграно, Сааведра, Фунес.

Мариано Морено — один из руководителей войны за независимость Аргентины, идеолог Майской революции 1810 г. — родился 23 сентября 1778 г. в Буэнос-Айресе в семье служащего колониальной администрации Мануэля Морено и Аргумоса. Среднее образование он получил в Колехио де Сан-Маркос в Буэнос-Айресе, среди однокашников выделялся способностями и успехами в учебе, за что по окончании обучения получил почетную грамоту.

В 1799 г. Морено поступает в знаменитый университет в Чукисаке (ныне г. Сукре в Боливии), многие из воспитанников которого впоследствии сыграли выдающуюся роль в освободительной борьбе народов Южной Америки.

ЗАЩИТНИК ИНДЕЙЦЕВ В ЧУКИСАКЕ И ВЕРНОПОДДАНЫЙ КОРОЛЯ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

Юность Морено совпала со временем Французской революции, вести о которой, несмотря на запреты испанских властей, широко распространялись на Ла-Плате. В университетских и частных библиотеках Буэнос-Айреса, Кордовы, Чукисаки и других городов имелось немало книг французских просветителей, английских экономистов. Были они и в библиотеках учителя Морено каноника Матиаса Террасы. Чтение произведений Шарля-Луи де Секонда, барона Ля Брэд и де Монтескьё, Дени Дидро, Франсуа-Мари Аруэ Вольтера, Жан-Жака Руссо, Адама Смита произвело переворот в жизни Морено, открыв перед ним новый мир идей. Особенно большое влияние на него оказал «Общественный договор» Руссо. Спустя несколько лет впервые на Ла-Плате Морено издал «Общественный договор», написав к нему предисловие, где утверждал приоритет прав гражданина над интересами знати.

Владимир Петрович Казаков — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН (nick3334@yandex.ru).

Мариано Морено за рабочим столом

В 1802 г. перед защитой докторской диссертации, которая давала Морено право заниматься адвокатской практикой, он посетил центр горнорудной промышленности г. Потоси и был потрясен рабской эксплуатацией и нищетой индейцев. По возвращении в Чикусаку он пишет «Диссертацию о личной повинности индейцев вообще и о янаконах и митайосах в частности», в которой утверждал, что положение индейцев несовместимо с принципами свободы, а также «с нашими законами, которые рассматривают индейцев так же, как и прочих вассалов кастильской короны»¹.

По окончании университета устроилась и личная жизнь Морено: в 1804 г. он женится на Марии Гуадалупе Куэнке, и в 1805 г. у них родился сын Мариано.

Молодой адвокат приобрел известность благодаря защите нескольких индейцев-янаконов, что повлекло за собой его конфликт с их хозяевами, а также с властями Чукисаки. Это сделало невозможным пребывание Морено здесь и заставило его вернуться в Буэнос-Айрес.

В столице вице-королевства Морено продолжал заниматься адвокатской практикой, заняв видное общественное положение. В 1809 г. он становится докладчиком в королевской аудиенсии — высшем судебном органе Буэнос-Айреса, куда был назначен вице-королем Бальтасар Идальго Сиснерос. Последнего привлекали широкая известность Морено как адвоката и его обширные общественные связи.

Формально Морено не принадлежал ни к испанской, ни к креольской группировкам, образовавшимся в Буэнос-Айресе после изгнания в 1807 г. англичан. Не участвовал он и в планах установления на Ла-Плате конституционной монархии во главе со старшей сестрой Фердинанда VII и женой принца-регента Португалии инфантой Карлотой Хоакин — первой попыткой креольских патриотов (Мануэля Бельграно, Хуана Хосе Пасо, Грегорио Фунеса, Корнелио Сааведра, Хуана Иполито Виейтеса, Хуана Хосе Кастельи и Хуана Мартина де Пуэйрредона и др.) добиться независимости. Морено редко посещал кафе «Маркос», где собирались патриоты. Вместе с тем в обществе росли слухи о неприятии им колониального режима. Последовавшие вскоре события подтвердили их достоверность.

ИДЕОЛОГ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ

Вице-королевство переживало экономические трудности. Казна была пуста. Сиснерос обратился за займом к купцам-монополистам, но получил отказ. Тогда вице-король созвал совет из представителей муниципалитета (кабильдо) и торговой палаты (консуладо), чтобы они дали разрешение

английским кораблям торговать привезенными товарами. Купцы-монополисты высказались против. Выступавшие за свободную торговлю креольские купцы, скотоводы и земледельцы поручили Морено написать ответ монополистам. Документ получил название «Меморандум земледельцев и скотоводов» и стал программой освобождения колонии от торговой монополии Испании. В «Меморандуме» Морено доказывает экономическую невыгодность монополии не только для вице-королевства, но и для самой Испании. Торговая монополия ведет к контрабанде, которая лишает казну доходов, грабит страну, так как обогащает лишь кучку контрабандистов. Облегчение экспорта-импорта товаров ликвидирует их недостаток, ведущий к росту цен, вследствие чего народ терпит лишения. Свобода торговли принесет изобилие товаров и приведет к снижению цен на них. В результате в выигрыше окажется потребитель, потому что его расходы на жизнь сократятся. Но в еще большей мере от свободной торговли выиграет производитель. Для Морено «настоящее богатство страны заключается в продукции, которую она производит». Речь идет, прежде всего, о сельском хозяйстве. Морено обращается к властям от имени «наиболее полезной части общества, чья цель неразрывно связана с процветанием страны». Правительство должно поддерживать земледельца, а не торговца — «пиявку общества»².

Корнелио Сааведра

Морено трактует свободу торговли широко, понимая под ней свободу предпринимательской деятельности. При этом условии от земли можно взять все, что она может дать. «Такая свобода придавала бы торговле новую ценность, улучшилось бы сельское хозяйство, увеличилось количество, число и стоимость произведенного, выросло бы население, а вместе с этим богатство и счастье страны, которая опирается на сельское хозяйство и торговлю»³.

Морено опровергает доводы сторонников торговой монополии, что в результате свободы торговли будут разрушены ремесло и торговля. Напротив, по мнению Морено, процветание сельского хозяйства, свободная продажа его продукции станут залогом успешного развития других отраслей. «С развитием сельского хозяйства, с обогащением земли должны обогатиться ремесленники; все классы общества должны осознать, что их судьба связана с собственниками земли. Связан ремесленник, который их одевает, строит их дом, делает мебель, одним словом, обеспечивает их потребности. Связан наемный работник, который им служит; адвокат, который их защищает; торговец, который торгует для них; моряк и погонщик, которые перевозят их продукцию. Все эти люди будут работать больше, и их труд будут лучше оплачен собственниками, когда те дороже продадут свою

Мануэль Бельграно

образовании Регентского совета в Кадисе. Катастрофа в Испании развязала руки патриотам Ла-Платы, которые, опираясь на поддержку военных, добились созыва совета. В создавшейся ситуации последнему ничего не оставалось, как принять отставку вице-короля Сиснероса и назначить хунту. Во Временную правительственную хунту Ла-Платы вошли Корнелио Сааведра — председатель; Мариано Морено и Хуан Хосе Пасо — секретари; Мануэль Бельграно, Хуан Хосе Кастильи, Мигель де Аскуэнага, Мануэль Альберти, Доминго Матео, Хуан Ларреа — члены. События мая 1809 г., покончившие с колониальной властью, получили название Майской революции и положили начало войне за независимость.

При вступлении в должность Морено заявил, что «задача новой власти должна заключаться не в смене чиновников, а в ликвидации злоупотреблений прежней администрации; в исправлении всего плохого, что ослабляет государство; в воспитании и обучении народа; в сдерживании и уничтожении врагов; в даровании новой жизни провинциям»⁶. Будучи официально секретарем хунты, Морено направлял все ее действия, став фактически ее главой.

Временной правительственной хунте предстояло решить многочисленные политические и социально-экономические проблемы. И прежде всего распространить свою власть на всю территорию вице-королевства. Это была непростая задача, учитывая, что весь государственный аппарат находился в руках испанцев. Хунте противостояли аудиенсия (королевский суд) и кабильдо Буэнос-Айреса, интендант-губернаторы Асунсьона, Кордовы, Сальты, Потоси, Чаркаса и власти Монтевидео. Для сторонников испанской короны буэнос-айресская хунта была «подрывной», а поддерживающий ее народ — «преступным», который заслуживал наказания.

продукцию»⁴. Весь «Меморандум» пронизан мыслью: «позвольте купцам действовать, как им выгодно»⁵, и страна будет процветать.

Рекомендации Морено были частично учтены властями. В конце 1809 г. по распоряжению вице-короля порт Буэнос-Айрес открыли для торговли с иностранцами при соблюдении ими определенных правил: иностранные купцы не имели права прямой торговли, свои товары они обязаны были продавать местным купцам. Несмотря на ограниченность этой меры, она положила начало ликвидации торговой монополии Испании.

ВО ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

18 мая 1810 г. Буэнос-Айрес узнал о событиях в Испании: взятии французскими войсками Севильи, самороспуске Центральной хунты и

В этих условиях хунта решила послать военные экспедиции в провинции с целью присоединения их к освободительной борьбе, начатой Буэнос-Айресом, и организовать выборы депутатов в предполагавшийся Конституционный конгресс. Первая экспедиция во главе с полковником Франсиско Антонио Ортисом де Окампо и представителем хунты Хуаном Иполито Виейтесом была отправлена в Кордову и затем в Верхнее Перу. Первоначально хунта стремилась избегать насилия. В инструкции о выборах депутатов руководителям экспедиции приказывалось: «... приложить усилия для поддержания наиболее возможной гармонии с народом». Но после того как кабильдо Кордовы присягнуло Регентскому совету и стало готовить вооруженное сопротивление, политика хунты резко изменилась. В новой инструкции, составленной Морено, приказывалось казнить главарей заговора и передать власть на местах патриотам, «которые по своему рождению и личным качествам пользовались бы абсолютным доверием нового правительства»⁷. Попытки бывшего вице-короля Сантьяго де Линье и губернатора Кордовы Хуана Антонио Гутьерес де ла Конча начать военные действия против наступавших на Кордову войск патриотов не увенчались успехом. На их стороне не оказалось ни вооруженных сил, ни поддержки населения. Тогда они решили бежать в Верхнее Перу, но были взяты в плен одной из частей экспедиционной армии. Окампо и Виейтес не решились выполнить приказ хунты о смертной казни заговорщиков, за что были сняты со своих постов. Новый командующий Антонио Гонсалес Балькарсе и представитель хунты Кастиельи выполнили распоряжения о «примерном наказании заговорщиков», которые были расстреляны. Армия патриотов двинулась в Верхнее Перу. Столь же решительно хунта расправилась и с заговорщиками в Буэнос-Айресе. Члены аудиенсии вместе с бывшим вице-королем Сиснеросом были высланы с Ла-Платы. Членов кабильдо отправили в отдаленные от Буэнос-Айреса районы. Сам муниципалитет был реорганизован, его состав обновлен. Хунта назначила в провинции новых губернаторов.

Террор хунты объяснялся чрезвычайным положением, сложившимся в бывшем вице-королевстве и на его границах. Хунта обнародовала переписку заговорщиков, из которой стало ясно, что заговор де Линье был частью широкого плана по подавлению революции и восстановлению испанского господства. В нем принимали участие колониальные власти Парагвая и Монтевидео, и он располагал поддержкой вице-короля Перу. В случае успеха заговорщиков страна оказалась бы ввергнутой в гражданскую войну с непредсказуемыми последствиями, учитывая, что буэнос-айресская хунта еще не установила контроль над провинциями. В этих условиях только быстрые и решительные меры могли переломить ситуацию в пользу революционной власти. Это хорошо понимал Морено, который следующим образом разьяснял действия хунты в специальном манифесте по поводу казни де Линье и его сообщников: «Их могло удовлетворить лишь уничтожение нас... Этот план должен был вызвать голод, эпидемии и гражданскую войну. Ввиду столь могущественных обстоятельства, воодушевляясь яростью юстиции, мы пожертвовали ими во имя счастья стольких тысяч невинных. Только террор эшафота может служить наказанием этим заговорщикам»⁸. С Морено был полностью солидарен и такой умеренный деятель патриотов, как профессор теологии Кордовского университета Грегорио Фунес, который заявил: «Дилеммой была смерть этих заговорщиков или гибель свободы»⁹.

Грегорио Фунес

С первых же дней своего существования хунта приступила к проведению преобразований в различных областях общественной жизни — в экономике, политике, идеологии, культуре, военном деле. На смену колониальному режиму должен был прийти новый, основанный на принципах свободы. Прежде всего это касалось экономики. Морено твердо проводил в жизнь идеи, изложенные им в «Меморандуме земледельцев и скотоводов». Торговую монополию заменила система свободной конкуренции. Хунта начала свою деятельность с положительным торговым балансом, но очень скоро импорт превысил экспорт. Для восстановления торгового равновесия хунта ввела новую шкалу пошлин на экспорт продуктов, значительно снизив их. Для борьбы с контрабандным вывозом драгоценных металлов был разрешен их экспорт с предварительной оплатой пошлины. И, наконец, хунта аннулировала обязанность иностранцев продавать товары на имя испанских купцов.

Экономическая программа охватывала не только внешнюю торговлю, но и сельское хозяйство и промышленность. Хунта приняла декрет о поддержке горной промышленности. Была открыта оружейная фабрика, которая помимо военного значения имела и экономическое, дав стимул производству сырья, необходимого для военной промышленности. Для оживления хозяйственной деятельности, облегчения экспорта и активизации деловой жизни населения были открыты торговые порты Мальдонадо, Рио-Негро и Энсенлада. В интересах экономического развития страны Морено постарался решить и аграрный вопрос. Он мыслил это делать путем ограничения земельной собственности и защиты прав земледельцев, поэтому в инструкции об отчуждении земли в Энсенлада он предписывал ограничить размер продаваемого участка; обязать владельца продать излишек любому покупателю по цене, установленной независимым экспертом; обязать покупателя в течение двух месяцев построить дом. Декретом хунты полковник П.А.Гарсиа был поставлен во главе экспедиции для обследования границ Буэнос-Айреса, но Морено изменил цель экспедиции, поручив ему составить план сельской местности для раздела земли и ее колонизации.

Морено связывал существование демократического государства с просвещением народа, развитием народного образования. Уже через шесть дней после создания хунты вышел декрет об издании «Gazeta de Buenos Ayres» в целях воспитания и для того, чтобы снабжать население правдивой информацией. «Народ, — писал Морено, — имеет право знать о поведении своих представителей»¹⁰.

Хунта приступила к реформе начальной школы, повысив зарплату учителям, унифицировав методы обучения и начав строительство школьных

помещений. К воспитанию у народа гражданского сознания привлекалась и церковь. Священников обязали после мессы читать прихожанам «Gazeta». В деле образования, наряду со школами, Морено придавал большое значение организации библиотек. Он рассматривал их как одно из свидетельств просвещения народа и наиболее надежное средство для его сохранения и развития. Вскоре в Буэнос-Айресе была открыта Публичная библиотека. В представлении Морено она должна была стать «домом книги», где ученые обменивались бы знаниями, идеями, и новым образовательным центром для молодежи.

Заседание кабильдо (представителей муниципалитета)

Начавшаяся Война за независимость требовала создания регулярных вооруженных сил, где должны были служить грамотные офицеры. В сентябре 1810 г. в Буэнос-Айресе открылась математическая школа для наставления офицеров в военных науках. Одновременно проводилась демократизация военных порядков. Чтобы установить равенство между креолами и «цветными», индейцы, дослужившиеся до офицерского чина, включались в креольские батальоны, которые были развернуты в полки.

ОТСТАВКА И СМЕРТЬ

По мере успеха патриотов и укрепления власти буэнос-айресской хунты конкретизировалась и ее программа. Первоначально Морено ограничивался доказательством законности новой власти, обосновывая ее суверенным правом народа: власть короля происходит от народа. Пленение Фердинанда VII и роспуск Центральной хунты вернули народу всю полноту власти. Провинции Америки находятся в аналогичном с Испанией положении и имеют право создавать правительственные хунты. Но уже в серии статей, посвященных созыву конгресса и опубликованных в «Gazeta» в октябре-ноябре 1810 г., Морено ставит вопрос о независимости. Он убежден, что развитие событий ведет к потере Испанией своих колоний. Вместе с тем он выступает против расхожего мнения, согласно которому созыв конгресса не имеет другой цели, кроме как выборы правительства. На самом деле его работа останется незаконченной, если ограничится только этим¹¹.

Главной целью конгресса должно стать принятие конституции. По глубокому убеждению Морено, народ не может быть свободным без конституции, «без нее химерическим является счастье, которое нам обещают». Только конституция вызовет народ из рабства и покончит с деспотизмом, она установит честность и разумность обычаев, безопасность людей и сохранение их прав, очертит обязанности высших должностных лиц и подданных и установит границы их повиновения¹².

Настойчивость Морено в созыве конгресса объяснялась благоприятной обстановкой, сложившейся для патриотов в конце 1810 г. 7 ноября в битве при Суипаче армия Х.Х.Кастельи наголову разбила роялистские войска. Эта победа отдала все Верхнее Перу под власть буэнос-айресской хунты. Кастельи продвинулся до реки Десагуадеро — границы между вице-королевствами Рио-де-Ла-Плата и Перу.

Несмотря на настойчивые усилия Морено, конгресс так и не удалось созвать. Политика Морено привела к формированию оппозицию в самой хунте, в которой образовались два крыла: радикальное во главе с Морено и умеренное — во главе с Корнелио Сааведрой. Сааведру поддерживали депутаты внутренних провинций во главе с Г.Фунесом. Спор шел о путях развития революции.

Морено выступал за придание революции социального характера. Он был убежден, что старый общественный порядок должен быть разрушен вместе с поддерживавшими его силами. Это касалось испанцев и тех американцев, которые занимали контрреволюционные позиции и защищали абсолютизм. В этом заключался смысл его предложения о конфискации крупных состояний 5—6 тыс. горнопромышленников и других богачей, что могло дать 500—600 млн песо, столь необходимых государству¹³. Свобода и равенство должны распространиться на все население колонии, а не только на белую элиту. Вместе с тем освобождение рабов предусматривало компенсацию их владельцам-патриотам, чтобы они не выступали против революции¹⁴.

Сааведра, Фунес и их сторонники не желали идти так далеко. Их страшил радикализм Морено. Они считали, что секретарь хунты опасен и трудно контролируем. Недовольство действиями Морено росло и в верхах буэнос-айресского общества, особенно после принятия декрета от 3 декабря об исключении всех иностранцев из органов управления. Обосновывая эту меру, Морено писал: «С иностранцами не делят власть»¹⁵. У Морено не было опоры в армейских кругах, точнее сказать, он не пытался организовать своих сторонников в вооруженных силах. Это сыграло решающую роль в дальнейшем развитии событий.

Оппозиция выступила открыто после публикации 8 декабря декрета об отмене почестей председателю хунты. Морено не скрывал, что документ направлен против Сааведры, у которого не должно быть никаких прав и привилегий, унаследованных от вице-королей. Хотя Сааведра и подписал его, он выжидал удобного момента для выступления. Такой момент наступил с прибытием в Буэнос-Айрес депутатов от провинций.

Для устранения Морено от власти Фунес предложил следующий план: не созывать конгресс, а расширить состав хунты за счет включения в нее депутатов, известных своими консервативными взглядами, и, заручившись их поддержкой, на очередном заседании добиться отставки Морено. Этот план стал сразу же осуществляться. Воспользовавшись отсутствием членов хунты Бельграно и Кастельи — сторонников Морено, Сааведра при поддержке Фунеса добился созыва 18 декабря совместного заседания хунты и депутатов. На состоявшемся заседании последние вошли в правительственную хунту. Все присутствующие — как депутаты, так и члены хунты — признавали это противозаконным, но оправдывали свои действия общественной необходимостью.

Против включения депутатов выступил Морено, поддержанный Хуаном Хосе Пасо, справедливо указав, что это решение противоречит принципу разделения властей, превращает депутатов в правительство и ставит крест на созыве конгресса. Оставшись в меньшинстве, Морено подал в отставку, выразив уверенность, что в один прекрасный день он заслужит благодарность тех же самых граждан, которые сегодня преследуют его и которых он от всего сердца прощает. Морено смотрит на их ошибочное поведение даже с некоторым удовольствием, потому что народ начинает думать о правительстве, хотя и совершает при этом ошибки, которые впоследствии исправит, устыдившись зла, сделанного людям, которые с чистыми намерениями защищали народные интересы¹⁶.

Падение Морено означало поражение радикального крыла патриотов. Это хорошо понимал Сааведра, когда вскоре после событий 18 декабря написал: «Робеспьеристская система, которую желали применить здесь, подражание Французской революции, которую пытались взять за образец, благодарение Богу, исчезли»¹⁷. После отставки Морено был направлен хунтой с дипломатической миссией в Рио-де-Жанейро и Лондон. По пути в Англию в открытом море 4 марта 1811 г. он скончался*.

Смерть Морено повлекла за собой начало внутренней борьбы в лагере патриотов, но не остановила освободительной борьбы, которая в 1816 г. привела к завоеванию независимости Аргентины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ M.Mor en o. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. Buenos Aires, 2009, p. 148.

² R.L e v e n e. El pensamiento vivo de Moreno. Buenos Aires, 1983, p. 141, 156, 154.

³ Ibid., p. 156.

⁴ Ibid., p. 165.

⁵ Ibid., p. 170.

⁶ M.Mor en o. Op. cit., p. 12.

⁷ R.L e v e n e. Ensayo histórico sobre la revolución de Mayo y Mariano Moreno. Buenos Aires, 1960, t. II, p. 229.

⁸ R.L e v e n e. El pensamiento vivo de Moreno. Buenos Aires, 1983, p. 71.

⁹ R.L e v e n e. Ensayo histórico sobre la revolución de Mayo y Mariano Moreno, p. 275.

¹⁰ R.L e v e n e. El pensamiento vivo de Moreno, p. 58.

¹¹ Ibid., p. 109.

¹² Ibid., p. 102, 115.

¹³ M.Mor en o. Op. cit., p. 98—99.

¹⁴ Ibid., p. 72.

¹⁵ R.L e v e n e. El pensamiento vivo de Moreno, p. 131.

¹⁶ M.Mor en o. Op. cit., p. 235.

¹⁷ E.R u i z G u i n a z u. Epifanía de la libertad. Documentos secretos de la revolución de Mayo. Buenos Aires, 1952, p. 384.

* Многие современники и историки полагали, что он был отравлен.